

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

А. МУЧНИК
*президент Института демократии
и прав человека,
заслуженный юрист Украины*

Английский правовед, философ и государственный деятель Ф. Бэкон (1561–1626) некогда заметил, что «чем достойнее человек, тем большему числу людей он сочувствует». Это частное мнение обрело свое всеобщее значение только во второй половине XX в., трагическая история которого поставила на повестку дня сакраментальный вопрос: как народам мира избежать взаимного истребления, как обеспечить защиту любому индивиду? Ответом на него стал поиск такой всеобщей ценности, такого общего блага, которое позволило бы людям как можно более сочувствовать друг другу, увидеть, прежде всего, человека, а уже затем представителя того или иного государства, расы, этноса, вероисповедания или лингвистического сообщества. Такой ценностью, общим благом в системе западной традиции права оказалось человеческое достоинство. С этого момента стало возможным перефразировать крылатое выражение французского философа-просветителя Д. Дидро (1713–1784) о том, что «нет достоинства при отсутствии ясных и четких понятий общего блага» в принципиальное утверждение: *нет общего блага без ясного и четкого представления о ценности человеческого достоинства*. Его основополагающее значение от имени мирового сообщества провозгласила Организация Объединенных Наций (далее — ООН) в преамбуле актов, вошедших в историю под символическим названием Международный билль о правах человека [1]: «Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [2–4]. Это стало переломным моментом во всемирной истории государства и права. Все люди наделялись статусом членов одного наднационального, надгосударственного сообщества — Человечества.

Посредством феномена достоинства любой индивид обретал особую ценность в качестве представителя всемирного братства людей, а последнее оказывалось представленным в личности каждого человека. В своей правовой

миссии человеческое достоинство призвано обеспечить уважительное, гуманное, сердобольное, милосердное отношение людей друг другу. В ней нашел свое воплощение ветхозаветный призыв: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лев.19:18). Достоинство можно смело отнести к самому божественному и возвышенному, но вместе с тем самому уязвимому и хрупкому явлению человеческой цивилизации. Поэтому оно подлежит признанию и защите в виде основного достояния, высшей правовой ценности, самого охраняемого правового блага человечества.

Важнейшими инструментами его защиты стали основные права человека. Об этом свидетельствует Устав ООН (1945), который начинается с прямого призыва, обращенного к народам мира, «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [5]. С этого же момента его основным стражем, защитником, хранителем, «депозитарием» выступило международное сообщество, которое посредством международного права призвало все государства обеспечить на подведомственной им территории бережное отношение к этому благу.

Под *международным сообществом* в настоящей работе понимается совокупность правовых государств, осуществляющих на основе общепризнанных принципов и норм международного права совместную созидательную деятельность ради защиты человеческого достоинства, а также разрешения иных насущных проблем человеческой цивилизации.

Венская декларация и Программа действий (Австрия, 1993), принятая по итогам работы Всемирной конференции по правам человека, провозгласила, что «все права человека проистекают из достоинства» [6] человеческой личности. Права человека потому и универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны, что своими корнями уходят в единый первоисточник — человеческое достоинство. Правам человека отведена миссия эффективных и надежных инструментов его защиты. Многообразие основных прав человека — реакция международного сообщества на множество угроз этому правовому благу. В этой связи каждому основному праву отведена особая миссия в защите той или иной грани человеческого достоинства. Их должно быть столько, чтобы обеспечить защиту этого блага от всевозможных угроз со стороны окружающего мира. Например, если право на жизнь обеспечивает биологическое существование человека, право на личную неприкосновенность — его физическую и психологическую безопасность, то право на свободу — его безопасное социальное бытие в условиях демократического режима. Точно также на страже человеческого достоинства стоят все иные основные права человека.

Под *основными правами человека* в настоящей работе понимаются естественные права человека, нашедшие отражение в актах международного сообщества, взявшего тем самым на себя ответственность за их неустанное воплощение в жизнь и неуклонную защиту.

На особую миссию международного сообщества в отношении защиты основных прав человека одни из первых обратили внимание немецкие правоведы, которые, в частности, отметили, что «ценности, заключенные в отдельной личности, признаются, защищаются и поощряются международным правом. Сегодня почти повсеместно признается формула, из которой следует, что каждое государство в международно-правовом плане обязано по отношению к своим гражданам гарантировать и соблюдать основные стандарты в области

прав человека. Какие бы формы ни принимала международная защита прав человека, она относится в настоящее время к важнейшим целям и задачам международного сообщества» [7, 169]. Вместе с тем, международное нормотворчество обретает правовой характер ровно в той мере, в какой способствует реальной защите человеческого достоинства.

Человеческое достоинство, получив признание в качестве высшей правовой ценности со стороны международного сообщества, вошло составной частью в тексты, практически, всех конституций мира, увидевших свет уже после Второй мировой войны. Однако, на практике, подлинную дань уважения к этому правовому благу смогли воздать лишь государства — представители западной демократии. Для иллюстрации этого напрашивается пример из книги известного советского правозащитника, участника Второй мировой войны, кавалера ордена Украины «За мужество» I степени (посмертно), генерал-майора П. Григоренко (1907–1987) «В подполье можно встретить только крыс...». В частности, автор пишет: «Америка достигла еще большего — уважения к правам человека. Проиллюстрирую это рассказом эмигранта из СССР М. Побереженского. В письме в “Новое Русское Слово” он рассказывает, что у него в Риме по пути в американское консульство, где ему предстояло получить разрешение на въезд в США, выкрали все документы. Несмотря на это, консул разрешение выдал, предложил только клятвенно подтвердить, что рассказанное им о краже документов правда. Далее Побереженский повествует, что без документов его пропустили через Нью-Йоркскую таможню и выдали справку, подтверждающую это. Служащая в учреждении социального обеспечения, куда через несколько дней Побереженский обратился за помощью, узнав, что у него нет никаких документов, удостоверяющих личность и возраст, кроме справки, выданной таможенником в аэропорту, “поверила мне на слово и за 15 минут оформила денежное пособие в связи с достижением 65-летнего возраста”. Заключает он свой рассказ так: “...с тех пор я неоднократно убеждался, что Америка — не только другая страна, не имеющая аналогий с СССР почти во всем, но вроде бы другая планета, где человеческие отношения носят забытый было нами характер дружеского участия, улыбочивости и радушия»» [8, 789–790]. Заметим, что в описанном эпизоде обращает на себя внимание единый принцип, которым руководствовались чиновники разных рангов из разных ведомств США к иностранцу, лицу без документов и тем самым, по нашим меркам, бесправному человеку. Принцип, — уважение к человеческому достоинству — духом которого, буквально, проникнут весь Билль о правах США 1791 г., оказался выше бюрократических препон.

Разумеется, дабы эффективно защищать человеческое достоинство необходимо всестороннее постижение его сути. В противном случае оно рискует оказаться возвышенным по форме, но по сути фиктивным воззванием в различного рода актах международного и конституционного права. В этом случае на практике человеком можно будет и далее манипулировать в качестве подручного инструмента (орудия) для достижения каких-либо низменных целей другими людьми, корпорациями, государствами или надгосударственными образованиями.

Вместе с тем, законодатели правовых держав не решились дать исчерпывающее определение этому беспрецедентному правовому благу, оставив решение этой задачи на усмотрение судебной практики. Суды же, воздавая должное месту человеческого достоинства в системе конституционных цен-

ностей, свою основную задачу усматривают в реальной защите этого блага, а не в теоретических изысканиях, возложив решение этой задачи на плечи специалистов в области конституционного права. В частности, немецкие правоведы признают, что «несмотря на существование обширной практики Федерального Конституционного суда ФРГ, до сих пор не выработано достаточно четкой и удобной формулировки относительно того, как следует понимать достоинство человека» [9, 14]. Такая же проблема возникла и в практике Европейского Суда по правам человека (достаточно отметить, например, что в алфавитно-предметном указателе к таким фундаментальным изданиям, как «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения» [10, 795] и «Европейское право в области прав человека (практика и комментарии)» [11, 600] термин «достоинство» попросту отсутствует).

Представляется большим упущением то, что авторы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Совет Европы, 1950 г.) не включили человеческое достоинство в число подлежащих охране самостоятельных правовых ценностей, ограничившись лишь упоминанием этого правового блага в контексте защиты от пыток (ст. 3). Тем самым, Европейский Суд по правам человека, по сути, оказался лишенным основополагающей системы координат для толкования и применения предусмотренных ею прав человека. Думается, что по этой причине Страсбургский суд на практике не столько реально обеспечивает защиту прав человека, сколько предается оторванному от действительности казуистическому толкованию норм Конвенции, дезорганизуя тем самым деятельность судов государств — участников Конвенции в деле защиты права на неприкосновенность человеческого достоинства.

Очевидно, что решение задачи определения человеческого достоинства неимоверно осложняется духовной, сверхчувственной, наднациональной, надгосударственной природой происхождения этого феномена, который потому и не поддается описанию скудными средствами юридической казуистики. Это одна из причин, почему к объяснению роли достоинства в судьбе человечества столь часто стали обращаться лидеры мировых конфессий.

В частности, неподдельный интерес вызывает позиция по этому вопросу Папы Римского Иоанна Павла II (1920–2005), который в книге-интервью «Переступить порог надежды» размышлял: «Что такое достоинство человека, что такое его права?». Несомненно, эти права вписаны в порядок творения Самим Творцом, так что нельзя говорить об уступках со стороны человеческих учреждений, государств или международных организаций. Эти учреждения отражают лишь то, что Бог Сам вписал в сотворенный Им порядок, что Он Сам вписал в нравственное сознание или в сердце человеческое, как разъясняет это апостол Павел в Послании к Римлянам (ср. 2. 15).

Евангелие лучше всего подтверждает человеческие права. Без него легко можно разминуться с истиной о человеке. Ведь Евангелие подтверждает то установление Божие, которое обуславливает нравственный порядок вселенной, и подтверждает его особенно — самим Воплощением. Кто же такой человек, если Сын Божий принял человеческую природу? Кем же должен быть человек, если Сын Божий высочайшей ценой оплатил его достоинство? Ежегодно литургия Церкви выражает глубокое изумление перед этой истиной и этой тайной и на Рождество Господне, и в Навечерие Пасхи. «*O felix culpa, quae talem ac tantum meruit habere Redemptorem*» («О блаженная вина, заслужившая столь славного

Искупителя! *Exsultet*»). Искупитель подтверждает права человека, восстанавливая ту полноту достоинства, которое он получил, когда Бог сотворил его по Своему образу и подобию.

Этой же насущной проблеме был посвящен доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (1929–2008) «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в котором провозглашалось: «Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Именно поэтому возникает необходимость изложить церковный взгляд на достоинство человека.

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: «Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей» (Слово 14, «О любви к бедным»).

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в ней остался неистребимым образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства».

Приведенное свидетельствует о том, что роль достоинства в духовной жизни человечества неимоверно велика. Стало также несомненным, что его определение нуждается в особых выразительных средствах. Впервые попытка автора найти таковые увидела свет в статье «Датский принцип» [12]. Дальнейшее развитие этот подход получил в книге «Философия достоинства, свободы и прав человека» [13]. На формирование концепции человеческого достоинства, в известной степени, оказала влияние и правовая доктрина, нашедшая свое воплощение в Декларации независимости США (1776), авторы которой провозглашали естественные права человека и народа «согласно законам природы и ее Творца». Все вместе взятое и позволило дать нижеследующее определение.

Под *достоинством* в настоящей работе понимается основанная на осознании себя высшим творением человеческой цивилизации, подобием Бога на земле потребность человека в признании уникальности, ценности и значимости своей личности со стороны других людей, гражданского общества, государства и международного сообщества.

О всевозрастающем значении человеческого достоинства в жизни международного сообщества свидетельствует принятие на XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца Декларации «Защита человеческого достоинства» (Швейцария, 2003). В этом знаменательном документе, в частности, провозглашается: «Защита человеческого достоинства требует возобновленного партнерства между государствами и составными частями Движения, способствующего содействию уважения ко всем людям, независимо от их происхождения, вероисповедания, положения или пола» [14]. В таком контексте правомерно утверждать о наличии *презумпции достоинства* по отношению к каждому индивиду: любая международная институция, любое государство, любой человек в любое время и в любом месте должны вести себя по отношению к любому индивиду, руководствуясь уважением к его достоинству.

Вместе с тем для своего повсеместного укоренения в повседневной жизни эта презумпция нуждается в наличии важнейшей предпосылки, в особом феномене, который способен обеспечить соответствующее отношение между людьми. Речь идет о культуре достоинства.

Под *культурой достоинства* в настоящей работе понимается стереотип массового поведения людей, который отличается солидарностью, доброжелательностью, склонностью к взаимной поддержке и даже самоотверженности ради сохранения человеческого достоинства друг друга, начиная от новорожденного и вплоть до ушедшего из жизни.

Эта культура нашла свое наиболее образное воплощение в крылатом выражении: «Мы обладаем в душе ровно столькими достоинствами, сколько можем видеть их в других людях». Культура достоинства — ядро правовой культуры человечества, международного сообщества. Эта культура — прививка против всех видов ксенофобии: расизма, фашизма, нацизма, большевизма, религиозной и лингвистической нетерпимости. Пренебрежение ею грозит гибелью людям в повседневных междоусобицах, погромах, братоубийственной гражданской войне. Ее полное отсутствие, например, на бескрайних просторах Российской империи стало основной причиной ее столь несуразного распада в 1917 г., последовавшей беспрецедентной по своей жестокости Гражданской войны (1917–1923), а также зарождения, становления и распада лагерной империи под названием СССР (1922–1991).

Приведенное еще раз подтверждает, что всеобщее признание человеческого достоинства обязывает относиться к любому индивиду, как к человеку, к обитателям того или иного государства — как к народу, представителям того или иного вероисповедания — как к неотъемлемой части человечества. При этом подлинная защита этого правового блага в каждом отдельно взятом государстве нуждается в неустанном развитии гражданского общества. Одним из эффективных инструментов одного применительно к нашей стране мог бы стать Закон Украины «О гражданском обществе в Украине», проект которого уже давно был представлен автором статьи в отечественных СМИ [15, 5; 16, 10–11].

О фундаментальной роли, которую играет достоинство в системе западной традиции права свидетельствует ст. 1 Хартии Европейского Союза об основных правах (Ницца, 2000), которая, получив одноименное название «Человеческое достоинство», гласит: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Оно подлежит уважению и защите» [17]. Такой подход нашел свое отражение и в текстах национальных конституций. Первопроходцами в этом вопросе выступили авторы Основного закона ФРГ (1949), ч. 1 ст. 1 которого торжественно провозглашает: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти» [18, 580]. Извлекая суровые уроки из трагической истории Второй мировой войны, немецкие законодатели начали возведение архитектоники своей конституции не с перечисления названия и формы государства, государственного языка и государственных символов, а с утверждения возвышенных и объединяющих всех людей общечеловеческих ценностей — прав человека.

На взаимосвязь уроков истории и содержания Основного Закона Германии прямо указывается в решении Федерального Конституционного суда Германии от 25 февраля 1975 г.: «В основном законе внедрены принципы государственного устройства, которые можно объяснить, только исходя из исторического

опыта и духовно нравственного спора с предшествовавшей системой нацизма. В отличие от всемогущего тоталитарного государства, которое претендовало на безграничное господство во всех областях социальной жизни для всех и которое при осуществлении своих государственных целей ни во что не ставило жизнь отдельного индивида, Основной Закон установил ценностно ориентированную систему правовых координат, которая *выводит отдельного человека и его достоинство в центр всех своих положений*» (здесь и далее курсив наш. — А. М.) [19].

Приверженность этой правовой позиции была также подтверждена решением Федерального Конституционного суда Германии от 21 июня 1977 г., в котором констатировалось: «Уважение и защита человеческого достоинства принадлежит к конституционным принципам Основного Закона. *Свободная человеческая личность и ее достоинство представляет собой высшую ценность права внутри конституционного строя*» [20]. Из этой принципиальной позиции немецких правоведов можно сделать общий вывод, что человеческое достоинство определяет суть конституционного строя государства и является критерием на соответствие ему всех иных норм Конституции, а также всех актов текущего законодательства на приверженность праву.

Под *правом* в настоящей работе понимается сформированная и отобранная в процессе истории человечества система принципов и норм поведения, которая обеспечивает защиту человеческого достоинства каждого индивида, самосохранение, самоорганизацию и развитие любого миролюбивого народа и подконтрольного ему демократического государства, а также регулирует взаимоотношения между народами и государствами в пределах существующего международного сообщества.

Отсюда законодательство, которое не способно обеспечить реальную защиту человеческого достоинства, подлежит квалификации в качестве квазизаконодательства, т. е. несправедливого, неправомерного законодательства. Наиболее вопиющим примером последнего может служить уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство СССР эпохи, которая нашла свое отражение в знаменитой книге А. Солженицына (1918–2008) «Архипелаг ГУЛАГ». А наиболее разительный пример квазиправосудия в то же самое время явила миру Военная коллегия Верховного Суда СССР, которая в конвейерном порядке, подчас в течение 5–10 минут, «штамповала» приговоры о высшей мере наказания (расстреле), которые приводились в исполнение в тот же день и в том же здании, где вершился сей акт «правосудия».

Представляется, что в западной традиции права смысл защиты человеческого достоинства находит свое выражение в понятии «неприкосновенность». Ведь оно в применении к достоинству придает категорический, безапелляционный, недвусмысленный, безальтернативный характер соответствующему требованию к государству. Это дает нам возможность вести речь о праве на неприкосновенность человеческого достоинства.

Системный анализ приведенных международных, конституционных и судебных актов позволяет дать определение комментируемому праву.

Под *правом на неприкосновенность человеческого достоинства* в настоящей работе понимается основанное на Международном билле о правах человека требование к государству, институтам международного сообщества обеспечить защиту человеческого достоинства от любой формы посягательства с чьей-либо стороны.

По общепринятой классификации это право относится к категории гражданских (личных), абсолютных, негативных прав первого поколения.

В сочетании с человеческим достоинством преимущественно употребляется понятие уважение. Вместе с тем, представляется, что этот термин необходимо относить ко всем основным правам в равной степени. Во всяком случае такой вывод напрашивается при ознакомлении с п. «с» ст. 55 Устава ООН, который призывает ко «Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Понятие «уважение» при этом должно быть наполнено вполне определенным правовым смыслом. В противном случае каждое государство будет толковать его в удобном для себя свете. Ведь как справедливо заметил в свое время член Европейской комиссии по правам человека Дж. Фоссет «уважение относится к области манер, а не права» [11, 263]. Поэтому употребляя понятие «уважение» в применении к человеческому достоинству, во избежание снижения объема и степени его защиты со стороны государства прежде всего должна браться в расчет его неприкосновенность. В этом случае уважение к комментируемому праву будет означать не только обязанность государства самому воздерживаться от какого-либо посягательства на достоинство человека, но и принимать все необходимые меры для защиты этого правового блага от посягательства любых третьих лиц.

Думается, что человеческое достоинство выполняет роль «несущего принципа», «структурной нормы», «архимедовой точки опоры», некоей неизменной сквозной матрицы по отношению ко всей государственно-правовой сфере социального бытия: конституции, гражданскому обществу и правовому государству. Человеческое достоинство — исходное, основополагающее, базовое правовое понятие, из которого вытекает и над которым возвышается вся система категорий конституционного права. Когда речь идет о букве и духе конституции, то именно достоинство в наибольшей степени воплощает собой то духовное начало, которое определяет смысл, содержание и применение всех ее институтов, включая права человека.

Таким образом, человеческое достоинство следует оценивать в качестве благотворного источника всей системы прав человека. Право на неприкосновенность человеческого достоинства является самым фундаментальным из всего свода прав человека. Все остальные права соотносятся с ним как частное с общим. Его суть предопределяет содержание других теснейшим образом связанных с ним прав, например, таких как: право на личную неприкосновенность, неприкосновенность личной и семейной жизни, жилища и коммуникаций, на равенство людей в их достоинстве.

В связи с этим представляется, что комментируемое право должно занимать свое заслуженное место в самом начале того раздела национальных конституций, который посвящен правам человека. Примером для подражания в этом случае может служить позиция создателей Основного Закона ФРГ, Союзной конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. [21, 537] и Хартии ЕС об основных правах. Как справедливо отметили авторы комментария к указанной Хартии: «Кроме того, поставив первым правом человека право на человеческое достоинство и включив в его формулировку положение об обязательности его “уважения и защиты”, авторы Хартии подчинили реализации права на человеческое достоинство осуществление всех остальных прав и свобод человека» [17, 68]. Сказанное дает основание утверждать также, что человеческое достоинство

является основной составляющей принципа верховенства права. Таким образом, оценка на приверженность этому принципу, по сути, означает проверку происходящего в государстве на соблюдение права на неприкосновенность человеческого достоинства.

Достоинство — основа, стержень, высшая интегрирующая характеристика духовных качеств человека, нравственный «позвоночник», на котором формируется и удерживается вся его личность. Но это качество становится личным достоянием индивида исключительно через его принадлежность к роду человеческому. В противном случае индивид ничем бы не отличался от животного мира. Человеческое достоинство, таким образом, задается, программируется индивиду человечеством. Именно оно и позволяет той или иной личности осознавать себя существом с особым статусом в земном бытии и требует признания подобного от других. Любое посягательство (внешнее воздействие против воли индивида) на это благо в той или иной степени несет в себе угрозу деформации вплоть до полного разрушения личности. Диапазон посягательства на человеческое достоинство может варьировать очень широко: от обидной насмешки (послужившей, например, причиной дуэли и последующей гибели великого поэта М. Лермонтова) до создания условий, при которых индивид теряет всякий человеческий облик, опускаясь, в полном смысле этого слова, до животного состояния (до которого, по одной из версий, был доведен другой великий поэт О. Мандельштам, отчаянно пытавшийся утолить нещадное чувство голода поиском объедков на кухонной помойке одного из советских концентрационных лагерей).

Насилие над личностью — смертельная угроза человеческому достоинству. Эта трагическая тема нашла свое отражение в обширной лагерной прозе. Об этом свидетельствовал многолетний узник советских концентрационных лагерей, автор потрясающего сборника человеческих трагедий «Колымские рассказы» В. Шаламов (1907–1982). В частности, отвечая на вопрос, который он вынес в название своей трагической исповеди «Что я видел и понял в лагере», автор утверждал: «Чрезвычайную хрупкость человеческой культуры, цивилизации. Человек становился зверем через три недели — при тяжелой работе, холоде, голоде и побоях» [22]. Об одном из унижительных примеров полной потери человеческого достоинства поведал другой узник лагерной империи — П. Галицкий. В частности, он вспоминал: «Рядом с нами был лагерь — тюрзак (тюремного заключения. — *Ред.*) с усиленным режимом: кандалы, голые нары, уменьшенный паек. У нас с тюрзаком был общий туалет. И вот сидит в этом туалете бывший начальник Ташкентской железной дороги: пожилой, носатый, в очках. Выковыривает из кала зерна перловой крупы (они не развариваются) и — ест. Видит меня, начинает плакать: “Павел, пойми, нет больше сил терпеть”. Знает, что непотребное делает, но удержаться не может. Выжил он, нет — не знаю. Все они перемерли. Все на Колыме перемерли» [23]. Но, пожалуй, одной из самых крайних форм потери человеческого облика стал каннибализм, примеры которого в условиях лагерной империи приведены в упомянутой книге «Архипелаг ГУЛАГ», а также — автором российского фильма «Людоед».

Чем более агрессивным является посягательство на человеческое достоинство, тем более губительными оказываются последствия, как для самой жертвы, так и для соответствующего общества и государства. Повсеместное и многолетнее посягательство на достоинство людей может стать одной из причин

разрушения соответствующего государства. Поучительным примером подобного хода событий, как уже упоминалось, стал распад Российской империи. О причинах одного размышлял в своих мемуарах известный российский правовед А. Кони (1844–1927). В частности, в очерке «Николай II» он писал: «Мне думается, что искать объяснения *многого, приведшего в конце концов Россию к гибели и позору*, надо не в умственных способностях Николая II, а в *отсутствии у него сердца*, бросающегося в глаза в целом ряде его поступков... Достаточно, наконец, вспомнить равнодушное отношение его к поступку генерала Грибского, утопившего в 1900 году в Благовещенске-на-Амуре пять тысяч мирного китайского населения, трупы которых затрудняли пароходное сообщение целый день; или равнодушное попустительство еврейским погромам при Плеве; или жестокое отношение к ссылаемым в Сибирь духоборам, где они на севере обрекались, как вегетарианцы, на голодную смерть, о чем пламенно писал ему Лев Толстой...» [24, 378–379].

Человек, лишенный достоинства, не способен цивилизованно относиться к окружающему его миру: другим людям, обществу и государству. Поэтому от уровня защищенности достоинства каждого человека напрямую зависит благополучие всего народа. Неслучайно немецкие правоведы утверждают: «Конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве человека» [9, 17], но при этом «достоинство человека — альфа (!) и омега народного суверенитета» [9, 19]. Таким образом, ключ к самосохранению любого народа таится в бережном отношении каждого к любому своему соотечественнику по принципу: один за всех, все за одного.

Личность человеческого детеныша начинает формироваться не с мгновения его появления на свет, а с момента, когда он получает от окружающего его мира невидимые для глаза, но значимые для души импульсы уважения к его достоинству. Общество, которое способно усмотреть достоинство в новорожденном, обретает шанс со временем пополнить свои ряды человеком, который будет относиться сердечно и ответственно к своим соотечественникам. В этом отношении пророчески звучит утверждение английского философа и политического деятеля Дж. Милля (1806–1873): «Достоинство государства в конечном счете зависит от достоинства образующих его личностей».

Право на уважение человеческого достоинства распространяется и на усопших (умерших, убитых, пропавших без вести). Уважение к достоинству отошедших в мир иной — несомненный признак наличия достоинства у живых. Любопытный пример подобного поведения, по воспоминаниям А. Кони, явил император Всероссийский Николай I. Однажды, во время прогулки по Петербургу, ему на встречу попались «одинокое дроги с крашеным желтым гробом и укрепленной на нем офицерской каской и саблей. Никто не провожал покойника, одиноко простившегося с жизнью в военном госпитале и везомого на Смоленское кладбище. Узнав об этом от солдата-возничего, Николай вышел из экипажа и пошел провожать прах безвестного офицера, за которым вскоре, следуя примеру царя, пошла тысячная толпа» [25, 45]. Тем самым глава государства невольно подал добрый пример для подражания всем своим подданным.

Разрушение памятников, могил, кладбищ и других символов памяти об ушедших свидетельствует о наличии в стране гражданской войны только в «холодной» форме. Государство, которое попустительски относится к памяти усопших, создает предпосылки для отчуждения граждан друг от друга и, в

конечном итоге, ведет к деградации нации и распаду общества. Жизнь и смерть людей в равной степени — объект защиты со стороны права на неприкосновенность человеческого достоинства. В этом вопросе значительный интерес представляет опыт государственного строительства в Испании: открытие ради примирения испанцев в память о всех погибших в годы Гражданской войны (1936–1939) грандиозного монументального комплекса под символическим названием — «Долина Павших» (1959), а также принятие не имеющего аналогов в мире Закона об исторической памяти (2007). В конечном итоге обе эти акции внесли свой весомый вклад в формирование культуры достоинства испанцев.

Любое право только тогда является реальным, когда способно получить необходимую защиту в суде. В качестве примера такой защиты по отношению к достоинству человека уместно привести дело *Stauder v City of Ulm*, рассмотренное в Суде ЕС. Его суть заключалась в том, что в соответствии с программой Европейского сообщества лицам определенной категории предоставлялась социальная помощь. Соответствующий нормативный акт на немецком языке в качестве условия для ее получения предусматривал необходимость указывать имя и адрес благополучателя. Один из нуждающихся счел это требование унижающим его достоинство. Он обжаловал соответствующий акт в немецкий суд, который передал это дело на рассмотрение Суда ЕС. Последний удовлетворил указанный иск на том основании, что толкование актов ЕС должно осуществляться исходя из приоритета прав человека над бюрократическими препонами. В частности, Суд отметил, что в «рассматриваемом деле должно превалировать наиболее либеральное толкование при условии, что оно является достаточным для достижения целей рассматриваемого решения» [26, 81–82, 145–146].

Комментируемое право обрело судебную защиту на территории всех государств — членов ЕС после вступления 1 декабря 2009 г. в силу Лиссабонского договора, наделившего юридической силой упомянутую Хартию ЕС об основных правах, ст. 1 которой, как уже упоминалось, посвящена неприкосновенности человеческого достоинства.

С людей, способных уважать достоинство друг друга, начинается гражданское общество, с его защиты — правовое государство, с признания его основополагающей ценностью во взаимоотношениях между государствами — международное сообщество. Поэтому последнее и признает достоинство высшей правовой ценностью в системе международного права. Вместе с тем, на данном этапе своего исторического бытия международное сообщество не может похвастаться единым, универсальным и эффективным инструментом защиты этого правового блага. В связи с этим представляется насущной задачей создание Международного Суда ООН по правам человека, в который мог бы обратиться любой индивид с заявлением о защите своих основных прав. При этом должно быть предусмотрено право Суда на открытие своих особых подразделений (палат, коллегий) в тех государствах, в которых укоренилась порочная практика нарушения прав человека. В противном случае Международный билль о правах человека может со временем превратиться в набор красивых и возвышенных, но пустых и фиктивных (нежизнеспособных) деклараций.

Важнейшей институциональной предпосылкой обеспечения комментируемого права в посттоталитарных государствах представляется наличие суда присяжных, а также возможность выборов и отзыва профессиональных судей непосредственно жителями соответствующих населенных пунктов. Лишь сфор-

мированная демократическим путем судебная власть способна обеспечить защиту прав человека. В тех же государствах, в которых отсутствует реальная судебная защита достоинства, по сути, нет конституционного права, поскольку, в конечном счете, его предназначение с точки зрения западной традиции права заключается в повсеместной, повседневной и неукоснительной защите права на неприкосновенность человеческого достоинства.

В постсоветской юридической литературе уже сложилась достаточно однозначная позиция при толковании соответствующего права. В этом легко убедиться, ознакомившись, например, с определением достоинства в комментариях различных авторов к ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» и, соответственно, к ч. 1 ст. 28 Конституции Украины: «Каждый имеет право на уважение его достоинства» [27–38].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Международный билль о правах человека* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
2. *Всеобщая декларация прав человека* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
4. *Международный пакт о гражданских и политических правах* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
5. *Устав ООН* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml>
6. *Венская декларация и программа действий* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/viendec.pdf
7. *Государственное право Германии* : в 2 т. — М., 1994. — Т. 2.
8. *Григоренко П. Г.* В подполье можно встретить только крыс... — Нью-Йорк, 1981.
9. *Государственное право Германии* : в 2 т. — М., 1994. — Т. 1.
10. *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения* : в 2 т. — М., 2000. — Т. 2.
11. *Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). — М., 1997.
12. *Мучник А. Г.* Датский принцип // *День*. — 2001. — № 113.
13. *Мучник А. Г.* Философия достоинства, свободы и прав человека. — К., 2009.
14. *XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/description-28conference-141103.htm>
15. *О гражданском обществе в Украине* : проект Закона Украины // *Юг*. — № 45.
16. *О гражданском обществе в Украине* : проект Закона Украины // *Голос Украины*. — № 187.
17. *Хартия Европейского Союза об основных правах* : комментарий / под ред. С. Ю. Кашкина. — М., 2001.
18. *Конституции государств Европы* : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М., 2001. — Т. 1.
19. *BVerfGE 39, 1* — Schwangerschaftsabbruch I / Федеральный Конституционный суд Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv039001.html>
20. *BVerfGE 45, 187* — Lebenslange Freiheitsstrafe / Федеральный Конституционный суд Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html>
21. *Конституции государств Европы* : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М., 2001. — Т. 3.
22. *Шаламов В. Т.* Что я видел и понял в лагере [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://shalamov.ru/library/29/>
23. *Галицкий П. К.* Свидетельство о рождении сына // *Новая газета*. — № 21.
24. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. — М., 1966. — Т. 2.
25. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений : в 8 т. — М., 1966. — Т. 7.
26. *Case 29/69, {1969} ECR 419 / Т. К. Хартли.* Основы права Европейского сообщества. — М., 1998.
27. *Комментарий Конституции Российской Федерации* / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. — М., 1994.
28. *Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации* / под ред. Л. А. Окунькова. — М., 1994.

29. *Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации* / под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. — М., 1996.
30. *Конституция Российской Федерации : проблемный комментарий* / отв. ред. В. А. Четвернин. — М., 1997.
31. *Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина»* / под ред. К. А. Экштайна. — М., 2000.
32. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под общ. ред. В. Д. Карповича. — М., 2002.
33. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под общ. ред. Л. В. Лазарева. — М., 2009.
34. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — М., 2009.
35. *Конституция Российской Федерации : доктринальный комментарий (постатейный)* / под ред. Ю. А. Дмитриева. — М., 2009.
36. *Бархатова Е. Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М., 2010.
37. *Коментар до Конституції України.* — К., 1998.
38. *Конституція України : наук.-практ. комент.* — Х., 2011.

Мучник А. Право на неприкосновенность человеческого достоинства

Аннотация. Статья представляет собой комментарий к одному из основных прав человека — права на неприкосновенность человеческого достоинства. Определяется место, роль и значение указанного права в системе прав человека и конституционного права. Даются определения достоинства, культуры достоинства, права на неприкосновенность человеческого достоинства, международного сообщества, основных прав человека. Значение права на неприкосновенность человеческого достоинства в судьбе человека иллюстрируется выдержками из воспоминаний бывших узников советских концентрационных лагерей.

Ключевые слова: человеческое достоинство, международное сообщество, основные права человека, культура достоинства.

Muchnik A. Right to Inviolability of Human Dignity

Annotation. The article represents a commentary into one of the fundamental human rights — the right to the inviolability of human dignity. The article detects the value, role and the meaning of mentioned right in the system of human rights and constitutional law. The author provides definitions of the dignity, dignitarian culture, the right to the inviolability of human dignity, international community, and fundamental human rights. The importance of the right to inviolability of human dignity in person's fate is illustrated by memories of Gulag former prisoners.

Key words: human dignity, international community, fundamental human rights, dignitaries culture.